

— Лимонные лягушки, — сказал Гарри горгулье, которая тут же пропустила его в кабинет директора. «Интересно, это новое изобретение и включает в себя лимонную лепешку в виде шоколадных лягушек, которые прыгают по его кабинету», — подумал он, рассеянно заметив, что Дамблдор гладит нечто, похожее на огненного феникса.

— Гарри, мой мальчик, как мило с твоей стороны присоединиться к нам. Ты уже знаком с моим фениксом, Фоуксом? Дамблдор поприветствовал его, протягивая мальчику миску с лимонными леденцами.

— Нет, спасибо, — вежливо отказался Гарри, прежде чем повернуться к птице. «Привет, Фоукс, я рад познакомиться с тобой», — сказал он, улыбаясь птице, которая выглядела просто потрясающе.

#Это Змей-Эскулап?# Фоукс пропел в явном волнении. #Она прекрасна и очень редка, особенно для такого птенца, как ты.#

— Я могу с ней общаться, вот почему, — застенчиво ответил Гарри.

— Вы понимаете Фоукса? — спросил Дамблдор с явным удивлением.

— Да, сэр, — признался Гарри, немного сбитый с толку вопросом.

#Птенец должен быть анимагом-фениксом,# затрепетал Фоукс, #и я чувствую, что стану его фамилльяром в далеком будущем.#

Директор задумчиво посмотрел на своего фамилльяра, прежде чем сменить тему, приглашая Гарри сесть. «У меня был долгий разговор с четырьмя главами факультетов и мадам Помфри, и я обратил внимание, что у вас с профессором Снейпом все еще есть проблемы», — сказал он, бросив вопросительный взгляд на Гарри.

— У него проблемы со мной, — горячо вмешался Гарри. «У меня нет проблем, кроме того, что мне приходится каждый вечер отбывать совершенно бесполезные отработки в классе Зелий, начиная с моего первого дня в Хогвартсе».

— Ну-ну, мой мальчик, — успокаивающе ответил Дамблдор. «Я знаю о ваших задержаниях и сообщил профессору Снейпу, что отныне вам не разрешается отбывать какие-либо наказания по выходным».

— О, профессор, большое вам спасибо, — с благодарностью сказал Гарри. "Я очень ценю это."

— Добро пожаловать, мой мальчик, — заверил его Дамблдор. «Я полагаю, что вся проблема

возникает из-за того, что профессора Снейпа беспокоит то, что вы так хорошо разбираетесь в зельях, несмотря на то, что вы выросли со своими маггловскими родственниками, которые не смогли бы вас научить».

Гарри пожал плечами, прежде чем он сказал как ни в чем не бывало: — Это не его забота, откуда я узнал о зельях.

Дамблдор издал долгий вздох. — Гарри, мой мальчик, кто-нибудь здесь, в Хогвартсе, знает правду?

— Да, сэр, — сообщил ему Гарри, — некоторые из ваших коллег знают и пообещали сохранить мою тайну, за что я очень ценю.

— Я понимаю, — медленно произнес Дамблдор, и по выражению его лица Гарри понял, что он совсем не доволен их разговором.

— Простите, директор, — вставил он, рассеянно погладив Иро по голове.

— Ничего страшного, Гарри, если кто-то из моих коллег — я предполагаю, что профессора МакГонагалл и Флютик среди них — знают и ценят это, ничего плохого быть не может, — озвучил свои мысли старый волшебник. «Только пообещай мне, что не будешь провоцировать профессора Снейпа и попытаешься поладить с ним. Я знаю, что с ним нелегко поладить».

— Я сделаю все, что в моих силах, — искренне пообещал Гарри. «Я просто надеюсь, что Снейп тоже так сделает».

— Это профессор Снейп Гарри, и да, я просил его о той же услуге, — заверил его Дамблдор.

НР

Однако, когда Гарри вошел в класс Зелий через пятнадцать минут после начала урока, с которым он справился, только аппарировав прямо перед классом, он понял, что Снейп, по крайней мере, уже забыл о предупреждении Дамблдора.

— Поттер, опоздавший на пятнадцать минут. Двадцать баллов с Рэйвенкло, — проревел Мастер Зелий, заставив Гарри вопросительно взглянуть на Гермиону.

— Я уже говорила ему, но он не слушал и только брал баллы, — прошептала Гермиона. — Больше ничего не говори.

На мгновение Гарри задумался, не стоит ли ему просто уйти и вернуться в свою комнату;

однако он отбросил эту мысль, вспомнив, что сказал ему Дамблдор. Он взглянул на рецепт на доске. «Жаропонижающее», — сообразил он, задаваясь вопросом, сможет ли он ненавязчиво разлить по бутылкам несколько доз для последующего использования. «Кажется, сегодня они мне нужны», — подумал он, доползая до шкафа с ингредиентами.

Даже если он приступил к работе на десять минут позже своих одноклассников, ему удалось закончить свое зелье вовремя, так как он сэкономил драгоценные минуты на двойную проверку рецепта, ингредиентов и способа варки. Он просто сидел и варил зелье, которое готовил для Инкена уже столько раз, что смог бы сварить его даже во сне. Без ведома мальчика профессор наблюдал за каждым его движением.

Закончив процесс заваривания, Гарри налил одну дозу в пузырек, ненавязчиво наложив на него нерушимое заклинание, прежде чем поставить его на стол профессора, как и все остальные. Когда он вернулся на свое место, то заметил со смесью удивления и подозрения, что Снейп склонился над своим котлом.

— Позже я отнесу партию мадам Помфри, — сообщил ему мастер зелий голосом, лишенным каких-либо эмоций.

— Спасибо, сэр, — вежливо ответил Гарри, не подозревая о том, что весь класс, который в то утро состоял только из учеников Рейвенкло, потому что пuffedуицы заболели, недоверчиво наблюдал за взаимодействием между ним и профессором. «Он действительно старается», — подумал он, ухмыляясь.

— Это нормально, что в больничном крыле используют зелья первокурсников? — недоверчиво спросила Падма, глядя на Гарри, когда первокурсники возвращались из подземелий.

Гарри никогда раньше не разговаривал с девушкой не потому, что она ему не нравилась, а потому, что у него просто не было достаточно времени, чтобы проводить его в общей комнате.

— Обычно нет, — тут же заверила девушку Гермиона, — только у Гарри, потому что он умеет варить пиво.

HP

Гарри таскался днем, чувствуя себя как-то хуже с каждым часом. После последнего утреннего урока он решил пропустить ланч, Защиту и Историю Магии и направился в лабораторию зелий в квартале Рейвенкло. Он еще раз заварил жаропонижающее и проглотил его дозу, а также зелье от головной боли, еще раз заметив, что они только помогают.

На самом деле, его горло к настоящему времени стало немного болеть, и он начал задаваться вопросом, не простудился ли он. «Но завтра суббота, и я очень хочу пойти в хранилище Слизерина», — подумал он, когда ему в голову пришла внезапная идея. «Сейчас пойду», —

решил он. «Если я не смогу пойти завтра, то хоть что-нибудь интересное прочитаю».

Не раздумывая дальше, он аппарировал прямо в хранилище Слизерина в Гринготтсе, которое теперь было его собственным хранилищем. Оно было больше, чем другие хранилища, которые он посетил в прошлом году, и было заполнено книжными полками от пола до потолка.

«Это полная библиотека Слизерина», — понял он и жадно просмотрел полки. Большинство книг было написано на старом английском, девяносто пять процентов из них о зельях. Однако была одна полка, на которой стояло около пяти десятков книг, написанных на парселскрипте с именем Слизерина на обложке. «Это те, которые он написал сам», — подумал Гарри. «Они, наверное, самые интересные». Он наложил на книги на парселскрипте уменьшающие чары и присвоил их все.

Вернувшись в Хогвартс, он увеличил книги и поставил их на пустую полку в лаборатории зелий. Он выбрал только три книги, которые сунул в сумку, чтобы прочитать их в своей комнате. Зная, что до начала задержания у него осталось около трех часов, Гарри нерешительно вошел в одну из спален и лег на кровать, которая выглядела чересчур располагающей для столь необходимого сна.

К тому времени, когда мысли Гарри вернулись к осознанию, снаружи уже стемнело. «О нет, — подумал он в ужасе. «Я опаздываю на отработку».

Наспех наложенное заклинание Темпус показало ему, что было незадолго до десяти часов вечера. Гарри был ошеломлен. «Не могу поверить, что я так долго спал, — недоверчиво подумал он. — Слава Мерлину, мадам Помфри освободила меня от отбывания наказания, иначе мне пришлось бы сидеть еще неделю или две. К сожалению, сон не помог улучшить его состояние. Если он и чувствовал какие-то изменения, то скорее хуже, чем лучше. Наложив на себя освежающие чары и свои обычные чары сокрытия, Гарри принес подарок для Гермионы из лаборатории и прошел в свою комнату, чтобы оставить свою сумку с книгами, прежде чем отправиться в гостиную.

— Гарри, где ты был? — спросила Хельга с явным беспокойством. «Мадам Помфри волновалась, потому что никто не видел вас после утренних занятий».

— Прости, — ответил Гарри и рассказал доброй ведьме о своем долгом сне в покоях Рейвенкло.

— Что ж, тогда тебе это было нужно, — мягко сказала Хельга. «Повеселитесь на вечеринке».

Гарри поблагодарил Основателя и направился в гостиную, где его друзья также засыпали его вопросами о его местонахождении.

Наконец десять первокурсников вышли на территорию в сопровождении нескольких старших учеников. — Они помогли нам все организовать, — прошептала Гермиона Гарри. «Они даже попросили домовых эльфов приготовить нам что-нибудь поесть и попить».

Когда они вышли на территорию, Гарри в полном удивлении уставился на сцену перед собой. Одна часть озера была ярко освещена факелами, а прямо у берега озера Гарри мог видеть пять небольших скамеек, поставленных в круг, а возле скамеек стоял большой стол со всеми возможными для Гарри вкусностями. .

"Учителя не увидят свет?" — обеспокоенно спросил он, заставив Гермиону улыбнуться.

«Нет, Гарри не думает о магии, — ответила она, просвещая его, — факелы заколдованы так, что их нельзя увидеть изнутри замка».

— Круто, — сказал Гарри, позволяя себе опуститься на скамейку.

Это было за пять дней до полнолуния, и на небе не было облаков, так что лунный свет помог сделать темные ночные поля достаточно яркими для пикника. Пока его одноклассники штурмовали буфет, Гарри ограничился несколькими стаканами тыквенного сока, прежде чем Гермиона принесла ему тарелку всего понемногу и велела что-нибудь съесть. Он совсем не был голоден, однако еда была настолько вкусной, что ему каким-то образом удалось очистить тарелку за считанные минуты, заставив Гермиону довольно кивнуть.

Когда все были настолько сыты, что уже не могли есть, старшие ученики предложили искупаться в озере.

«Мы не взяли купальники», — растерянно сказала Мэнди, вопросительно взглянув на Гермиону.

«Тебе ничего не нужно», — ответил Терри, усмехнувшись. «Никто не увидит тебя в озере».

Ухмыляясь, Гарри ненавязчиво махнул рукой девушке, превращая ее наряд в купальник, прежде чем сделать то же самое с Гермионой и другими девушками.

— Это ты сделал? Гермиона расслабилась, когда Гарри улыбнулся. — Ты не собираешься плавать? — спросила она, бросив на него обеспокоенный взгляд, когда он покачал головой и сказал ей, что простудился.

— Иди и развлекайся, — сказал ей Гарри. — И скажи Гигантскому Кальмару, чтобы он замолчал и не выдавал нас.

"Да, он сегодня очень шумный, не так ли?" — ответила Гермиона, прежде чем поспешила за

остальными, которые уже прыгали в озеро.

HP

Если Гарри думал, что он будет один, в то время как все остальные пошли купаться, он ошибался. Как только он услышал, как другие плещутся и кричат в воде, и поспешно наложили на озеро заглушающее заклинание, две высокие фигуры вышли из замка и направились прямо в его сторону. Только когда они вышли на дорожку вокруг озера, Гарри узнал в них двух гриффиндорцев третьего курса. «Близнецы Уизли», — подумал он. — Что они делают здесь ночью?

Только когда они добрались до озера, близнецы, кажется, заметили, что происходит, и подошли к Гарри.

"Всем привет..."

"Мы Фред и Джордж Уизли..."

"... и кто ты?" они приветствовали его забавной песней, которая странным образом напомнила ему о Джейн и Кенго.

— Я Гарри, — ответил он, приглашая близнецов сесть.

«Не после того, как мы съели что-нибудь из буфета», — сообщили ему и вскоре вернулись с двумя полными тарелками.

«Возможно, ты единственный и неповторимый Гарри Поттер...»

"... кто, как говорят, так хорош в Зельях?" — спросили близнецы, заставив Гарри удивленно уставиться на них.

- Невилл сказал нам...

"... и мы подумали, не заинтересованы ли вы в том, чтобы варить зелья для розыгрыша вместе с нами..."

"... время от времени."

Гарри сразу же согласился и сказал близнецам, что свяжется с ними через Невилла. «Возможно, мы сможем варить на следующих выходных», — задумчиво добавил он.

Гарри и близнецы говорили о Хогвартсе, об учителях, учениках, Рэйвенкло и Гриффиндоре, а когда его одноклассники вернулись с озера, у него сложилось впечатление, будто он уже приобрел двух новых друзей. «Они мне очень нравятся, но они слишком напоминают мне Джейн и Кенго», — подумал он, внезапно почувствовав сильную тоску по дому. «Слава Мерлину, сегодня выходные, и я смогу ненадолго съездить домой», — подумал он, когда вдруг его внимание привлекло какое-то движение на опушке Запретного леса.

Крупная фигура, явно взрослая, вышла прямо из Запретного леса и направилась в сторону замка. Гарри быстро предупредил остальных, и все тут же замолчали.

— Это Квиррелл, — выпалил Фред Уизли, и в лунном свете Гарри смог различить вонючий тюрбан профессора.

Однако Квиррелл не подошел, а продолжил идти прямо.

— Слава Мерлину, он был слишком занят собой, чтобы заметить нас, — сказала Гермиона, вздохнув с облегчением.

HP

Вскоре после полуночи Гарри вернулся в свою комнату, совершенно не чувствуя усталости из-за долгого дневного сна.

Решив взглянуть на книги Слизерина, он сел за стол, не обращая внимания на неодобрительный взгляд Хельги, и начал пролистывать первую книгу.

«Звучит интересно», — подумал он, чувствуя себя чрезвычайно благодарным за то, что Слизерин добавил комментарий об эффектах каждого зелья к соответствующему рецепту. «Может быть, мне следует перевести название и объяснение каждого рецепта и показать их Яркой Птице, чтобы он мог сказать мне, есть ли какой-нибудь рецепт, который было бы интересно иметь в наше время».

Внезапно почувствовав себя измотанным, он отложил книгу в сторону и пошел спать, зная, что у него будет достаточно времени, чтобы изучить книгу в течение выходных.

HP

Проснувшись утром, Гарри почувствовал себя ужасно. Это немного отличалось от того ощущения, которое он испытывал во время полнолуния, главным образом потому, что его горло так болело, что он едва мог глотать.

Он медленно приоткрыл глаза, чуть-чуть, когда услышал, как кто-то вошел в комнату со

стороны коридора Рейвенкло. Это была мадам Помфри.

Она подошла ближе и протянула ему склянку. «Все твои одноклассники сегодня утром ужасно себя чувствуют после того, как слишком много съели за ночь», — сказала она, ухмыляясь.

— Я мало ел, но думаю, что болен, — ответил Гарри, заметив, что его голос звучит очень хрипло.

— О нет, — вздохнула Помфри и начала взмахивать над ним палочкой. «Да, ты заразился волшебным гриппом», — поставила она диагноз через мгновение. — Разве вы не были вчера на обеде в Большом зале, когда к еде добавили профилактическое зелье?

— Нет, — слабо ответил Гарри. «Я вздремнул, потому что я не чувствовал себя хорошо в первую очередь».

«Я принесу тебе немного зелий», — сказала Помфри, суетливо проходя через дверь, ведущую в небольшой коридор позади ее кабинета. Вскоре она вернулась, неся два кубка, которые она протянула Гарри один за другим.

Гарри проглотил зелье так быстро, как только мог, из-за боли в горле, которая этим утром казалась красной и садящей. — Так намного лучше, — сказал он, с благодарностью возвращая второй кубок.

Целитель велел ему оставаться в постели и отдыхать, пообещав позже снова позаботиться о нем. Еще до того, как она вышла из комнаты, Гарри поддался зельям. К тому времени, когда его разум вернулся к осознанию, Гермиона уже сидела на краю его кровати, поглощенная старым томом.

— Миона, — пробормотал Гарри, — с днем рождения.

— Спасибо, Гарри, — ответила девушка, улыбаясь.

— У тебя сегодня будет еще одна вечеринка? — спросил Гарри, чувствуя себя плохо из-за того, что заболел в день рождения своего лучшего друга.

— Нет, — ответила Гермиона, ухмыляясь. — Я предпочитаю остаться здесь с тобой. Да, кстати, я написала твоим родителям и сообщила, что завтра ты не сможешь аппарировать домой из-за того, что заболела волшебным гриппом. Надеюсь, все в порядке. ."

— Спасибо, — согласился Гарри, вздохнув. «Иначе они могут волноваться, если я завтра не смогу вернуться домой».

Несколько часов спустя, во время обеда, Гарри понял, что его семья действительно получила письмо Гермионы.

Почувствовав себя лучше сразу после очередной порции зелий, Гарри попросил Гермиону передать ему книгу Слизерина, которая все еще лежала на его столе. Пока девушка продолжала читать старый фолиант, зная, что Гарри не может много говорить, Гарри просмотрел заголовки и пояснения в книге рецептов Салазара.

Внезапно Джейн и Кенго аппарировали прямо в комнату.

— Джейн, Кенго, — закричала Гермиона, радостно обнимая братьев и сестер Гарри.

"С Днем Рождения, Миона", - одновременно ответили близнецы.

"Спасибо за ваше письмо..."

"... и за заботу о нашем младшем брате."

Повернувшись к Гарри, они сказали: «Папа сказал нам передать тебе...»

"... вы должны связаться с ним, как только сможете..."

"...Он узнал кое-что о профессоре Квиррелле..."

"... и ему нужно срочно поговорить с вами."

— Тогда я пойду домой завтра, — ответил Гарри, беспокоясь о том, что его отец мог узнать о странном профессоре.

— Ты не можешь, — раздраженно упрекнула его Гермиона. «Я написал твоим родителям не просто так, чтобы повеселиться, а потому, что мадам Помфри сказала мне, что ты не сможешь аппарировать».

— Буду, — возразил Гарри, мягко добавив: — Не волнуйся, я не собираюсь играть в квиддич.

Гермиона бросила на него взгляд, ясно говорящий, что она позаботится о том, чтобы он не смог уйти. Остаток дня близнецы провели с Гермионой и Гарри, а мадам Помфри даже разрешила им поужинать вместе с двумя первокурсниками.

Вечером, прежде чем они аппарировали домой, Джейн сказала Гарри: «Мы попросим папу навестить вас и рассказать о профессоре Квиррелле».

«Я не совсем уверен, что он осмелится прийти сюда», — добавил Кенго, ухмыляясь.

НР

Прежде чем Гарри успел подумать об аппарации домой воскресным утром, его родители пришли навестить его. В то время как его мать села на край его кровати и начала осторожно вытирать его покрасневшее лицо холодной тканью, отец бросил на него обеспокоенный взгляд.

— Гарри, — наконец заговорил Бакбин. «Несколько моих коллег провели небольшое исследование о профессоре Квиррелле и его поведении, и они считают, что он одержим тем, кто оставил тебе этот шрам».

— Квиррелл одержим Волдеморотом? — в ужасе выпалил Гарри.

«Это то, во что верят гоблины», подтвердил Бакбин. «Вы должны поговорить с Флитвиком и сообщить ему об этом, чтобы он освободил вас от занятий по защите от темных искусств. Для вас было бы слишком опасно посещать его занятия».

— Хорошо, папа, — неуверенно ответил Гарри.

«Теперь гоблины пытаются найти способ избавиться от одержимой части тела, — продолжил Бакбин, — однако я не могу обещать вам, что они найдут решение в течение нескольких дней».

— Хорошо, пап, — повторил Гарри. «Пожалуйста, поблагодарите своих коллег от моего имени, и я надеюсь, что они скоро найдут способ. Немного тревожно, что Волдеморт находится здесь, в Хогвартсе».

— Да, сынок, ты никогда не должен оставаться один в коридорах, — сурово сказала Гвенлин.

НР

К сожалению, в течение следующих двух месяцев гоблины не смогли найти решение проблемы. Как только мадам Помфри позволила ему встать с постели, Гарри сообщил Флитвику о том, что сказал ему отец, и глава Равенкло пообещал поговорить со своими коллегами и директором, чтобы освободить Гарри от занятий Квиррелла.

Во вторник после ужина директор снова позвал Гарри в свой кабинет. К его удивлению, не только Флитвик, но и профессор Снейп присутствовали, когда Гарри вошел в комнату.

— Гарри, мой дорогой мальчик, — поприветствовал его Дамблдор, предложив лимонную дольку, от которой Гарри вежливо отказался. «Ваши профессора и я считаем, что профессор Квиррелл может быть одержим Волдемортом», — он сразу перешел к делу. «Профессор Флитвик сказал мне, что ваш шрам болит в его присутствии. Это правда?»

— Да, сэр, — ответил Гарри, чувствуя себя очень успокоенным присутствием полугоблина.

— Очень хорошо, — продолжил Дамблдор, — если наше предположение верно, для вас было бы слишком опасно посещать занятия профессора Квиррелла. Поэтому мы решили освободить вас от занятий по защите. Гарри внутренне вздохнул с облегчением, когда директор продолжил: — К счастью, профессор Снейп — блестящий преподаватель защиты от темных искусств, и он предложил учить вас наедине.

Гарри в шоке уставился на директора, прежде чем медленно перевел взгляд на мастера зелий. — Спасибо, сэр, — сказал он тихим голосом.

Снейп лишь слегка наклонил голову и заговорил голосом, в котором на этот раз не было злобы. «Приходи ко мне в офис завтра после обеда, чтобы мы могли сравнить наши расписания и определить время для твоего урока защиты».

— Да, сэр, — согласился Гарри.

На этом Дамблдор уволил его, пообещав, что профессора подумают, как избавиться от Волдеморта.

— Профессор Снейп, — нерешительно обратился Гарри к Мастеру Зелий, видя, что профессор не поднимается со стула. Когда профессор изогнул бровь в немом вопросе, он спросил: «Насчет моего задержания, сэр, что я должен делать сегодня вечером?»

«Мадам Помфри освободила вас от занятий на всю неделю», — ответил Снейп, в его голосе не было никаких эмоций.

Бросив удивленный взгляд на профессора, Гарри извинился и вышел из комнаты, погладив Фоукса по голове несколько секунд.

HP

Прежде чем вернуться в гостиную, чтобы насладиться неожиданной свободой, Гарри прошел мимо больничного крыла, чтобы поблагодарить мадам Помфри.

«Ах, не за что, дорогая. Мне нужно, чтобы ты больше отдыхала, особенно сейчас, перед полнолунием», — твердым голосом ответила целительница. «Из-за болезни Голубой Луны ваша иммунная система довольно слаба, и вы подвержены другим заболеваниям, если у вас есть

проблемы, подобные тем, которые были на прошлой неделе из-за перенапряжения». Увидев, что Гарри слушает, она продолжила: — На самом деле, я попросила профессора Снейпа заставить вас варить зелья во время ваших отработок, тем более, что он очень занят несколькими зельями, которые мне срочно нужны. Однако он сказал мне, что смысл отработки заключалась в том, чтобы заставить ученика делать то, что ему не нравится, и поэтому заставлять вас варить зелья не будет для вас наказанием».

Гарри издал долгий вздох. «Возможно, это так, но все же, — задумчиво сказал он, прежде чем тихо спросил: — Могу ли я спросить его, могу ли я помочь ему варить пиво, если он сейчас так занят, а у меня нет отработки?»

Улыбка скользнула по лицу Целительницы, когда она ответила: «Это было бы очень мило с твоей стороны, Гарри, и это могло бы помочь улучшить твои отношения с профессором Снейпом. Однако, пожалуйста, имейте в виду, что на этой неделе вам нужно много отдыхать. "

HP

Когда на следующий вечер Гарри нерешительно вошел в кабинет профессора, он с удивлением заметил, что профессор снова заговорил с ним нормальным голосом. Сравнив свои расписания, они обнаружили два часа в неделю, когда у Снейпа был свободный период во время занятий по защите от темных искусств для первокурсников Рейвенкло, и они решили проводить третье занятие по воскресеньям утром.

«Большое спасибо за то, что научили меня наедине, сэр», — сказал Гарри, чувствуя себя очень благодарным старшему волшебнику, который был готов проводить с ним свое свободное время, несмотря на то, что так сильно его не любил.

— Не за что, Поттер, — ровным голосом ответил Снейп.

Гарри глубоко вздохнул, прежде чем нерешительно заговорить: — Мадам Помфри сказала мне, что вы сейчас очень заняты варкой зелий для больничного крыла. Я могу чем-нибудь помочь?

Мастер Зелий удивленно поднял бровь. «Мадам Помфри сказала, что ваше состояние недостаточно хорошо для ваших отработок», — ответил он, вопросительно взглянув на мальчика.

— Да, я знаю, — вздохнул Гарри. «Варка зелий менее утомительна, чем, например, очистка котлов, так что это не проблема».

— Хорошо, — задумчиво сказал Мастер Зелий. «Не могли бы вы сварить зелье от волшебного гриппа?»

— Конечно, сэр, — ответил Гарри. Это специфическое зелье принадлежало к самым обычным

целебным зельям, которые он знал наизусть.

Он поставил свой котел и искусно сварил запрошенное зелье, находя его очень успокаивающим, когда варил вместе с профессором, который возился за столом рядом с ним, одновременно варя несколько других отваров. Два волшебника не разговаривали друг с другом, но вместо враждебного молчания Гарри нашел его скорее утешительным.

Только когда его зелье было закончено, Гарри наконец повысил голос. «Извините, сэр, я до сих пор не знаю заклинания, чтобы разлить зелье по бутылкам».

К его удивлению, профессор терпеливо научил его, как волшебным образом разливать зелье по бутылкам и маркировать его, прежде чем отпустить мальчика, заявив, что у него будут проблемы с мадам Помфри, если он заставит его варить более одного зелья.

— Завтра у меня тренировка по квиддичу, при условии, что мадам Помфри позволит мне присутствовать, но в четверг я могу снова прийти и помочь, — тихо сказал Гарри, нерешительно взглянув на профессора.

«Такая опытная помощь, как ваша, всегда приветствуется», — ответил Снейп мягким баритоном.

— Хорошо, сэр. Спокойной ночи, — сказал Гарри и вышел из класса с улыбкой на губах.

НР

— Десять баллов Рейвенкло, — произнес Северус, как только мальчик вышел из класса. «Может быть, Поппи и Альбус были правы, и мальчик сильно отличается от своего отца. Тем не менее, тревожно, что он так искусно варит зелья. Сегодня вечером ему даже не пришлось смотреть на рецепт волшебного гриппа, а это зелье — материал для СОВ.

НР

Гарри был очень счастлив, что наконец-то смог посетить тренировку по квиддичу, и после тренировки в среду и пятницу его товарищи по команде сказали ему не беспокоиться о посещении тренировки.

«Если ты будешь летать так же, как на тренировках, мы выиграем кубок по квиддичу в этом году и, возможно, еще семь лет подряд», — сказал ему Роджер, и остальные члены команды с энтузиазмом закивали.

«Я люблю летать», — признался Гарри, чувствуя себя очень счастливым быть членом команды. «Я действительно должен поблагодарить за это Флитвика», — подумал он.

HP

В другие дни Гарри сдержал свое обещание и помогал Снейпу в классе Зелий, получая огромное удовольствие от варки пива вместе с профессором. Как и в первый вечер, два волшебника почти не разговаривали друг с другом, но сосредоточились на своих задачах, и, как всегда, Гарри варил свои зелья безукоризненно и с таким качеством, которое позволило профессору добавить их к запасу мадам Помфри.

Вскоре Гарри понял, что урок Защиты с профессором был очень хорош. Во время уроков в среду и пятницу утром, которые проходили в пустой комнате подземелий, приготовленных профессором для дуэли, у него сложилось впечатление, будто он узнал больше, чем узнал в классе профессора Квиррелла с начала урока. школьный год.

HP

К сожалению, ночь понедельника была ночью полнолуния, а в субботу утром Гарри уже заметил, что он более подвержен болезни, чем обычно. Он пытался скрыть от своих соседей по дому, как ему плохо, однако, когда Гермиона увидела, что он сказал Невиллу, что не сможет обучать его в тот день, она потащила его к мадам Помфри.

Она немедленно взмахнула палочкой над ним, бормоча что-то себе под нос, продолжая чек. Наконец, она сообщила ему: «На этот раз, вероятно, все еще хуже, потому что твое состояние все еще было не очень хорошим после того, как ты подхватил волшебную инфекцию. Прости, милый, но тебе действительно нужно позаботиться о себе. Никакого квиддича, никаких занятий и никакого пивоварения. до двадцати четырех часов после полнолуния».

"Нет!" Гарри ответил очень расстроенным голосом. «Я всегда посещаю занятия до и после полнолуния, и я полностью намерен продолжать это здесь, так как не хочу, чтобы кто-нибудь узнал об этом».

— Гарри, веди себя прилично, — легко увещевала его Гермиона. «Вы знаете, что мадам Помфри хочет только помочь вам».

— Извини, — пробормотал Гарри и вернулся в свою комнату, где провел день, переводя названия и пояснения к первым рецептам зелий в книге Слизерина.

HP

Боясь, что мадам Помфри и Гермиона помешают ему аппарировать домой в воскресенье днем, он отправился навестить своих родителей и Яркую Птицу в субботу вечером. В то время как его родители слегка ругали его за аппарацию и, возможно, ухудшение его состояния, Яркая Птица была чрезвычайно взволнована информацией, которую дал ему Гарри.

«Гарри, большинство этих зелий у нас все еще есть в это время, однако из двадцати рецептов, информацию о которых ты перевел, есть около трех, о которых я никогда раньше не слышал», — сказал ему гоблин. Он отметил три зелья и попросил мальчика перевести полный текст. «Однажды, желательно, когда ты будешь в лучшем состоянии, мы поговорим о том, что делать с рецептами», — сказал он. «Вы можете либо варить зелья и продавать их, либо публиковать рецепты под именем Салазара Слизерина как изобретателя, а себя как переводчика. Вы можете подумать об этом, и мы обсудим это в другой раз».

— Хорошо, сэр, — согласился Гарри и аппарировал прямо в свою комнату в Хогвартсе, надеясь, что никто не пропустил его во время его отсутствия.

<http://tl.rulate.ru/book/79905/2419290>